

ВЛИЯНИЕ ОСОЗНАВАЕМОСТИ МОТИВОВ НА РЕГУЛЯЦИЮ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Князюк Ольга Витальевна

Преподаватель БГПУ им. М. Танка,

Республика Беларусь г. Минск

INFLUENCE CONSCIOUS TO MOTIVES THE REGULATION OF BEHAVIOR AT TEENAGERS

Knyazyuk Olga

Teacher BSPU. M. Tank, Minsk

The Republic of Belarus, Minsk

Аннотация

В статье представлены научные подходы изучения мотивационно-потребностной сферы, как необходимое условие многомерного понимания личности современного подростка. Влияние общества на развитие человека и необходимость постоянного поиска новых форм и методов расширения этого влияния. Приведены результаты изучения осознаваемости мотивов у подростков мужского и женского пола.

Abstract

The article presents the study of the scientific approaches need-motivational sphere, as a prerequisite for understanding the multidimensional personality of the modern teenager. The impact on the development of human society and the need for constant search for new forms and methods of expansion of influence. The results of the study of conscious to the motives teenagers of both sexes.

Ключевые слова: мотивационно-потребностная сфера, осознаваемость ведущего вида мотива, деструктивное поведение

Keywords: need-motivational sphere, conscious to the leading type of motive, destructive behavior

Современные психологические исследования личности позволяют одним из приоритетных направлений в психологии обозначить стремление к динамическому изучению человека, через осознание его неразрывной связи с миром. Детерминантами закономерного движения личности выступают мотивационно-смысловые образования личности (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, В.А. Петровский, А. Маслоу, Г. Олпорт, Г. Салливан, Е.В. Субботский, А.У. Хараш, Л.С. Цветкова) [1-6]. Эти образования определяют направленность и динамику развития, уровень личностной зрелости (Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Д.Б.

Эльконин) [1,2,3,4], способы и этапы субъективной, психологической переработки субъектом социальных ситуаций (Л.И. Анцыферова), главные и относительно постоянные отношения человека к основным формам его жизни - к миру, людям, самому себе (Б.С. Братусь, С.Л. Рубинштейн) [4, 6]. Исследование характеристик личности, составляющих содержание мотивационно-смысловой сферы, в психологической литературе рассматривается в работах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, В.И. Мясищева, Е.П. Ильина, А.В. Петровского, В.С. Мухиной, Д.И. Фельдштейна, К.В. Карпинского, проблема мотивационно-смысловой интенции поднимается в работах Г.З. Сураевой и М.С. Мышкиной. Формирование мотивационно-смысловых образований, анализ механизмов их развития представляет собой одну из ключевых проблем психологии личности, принадлежащих к кругу тех фундаментальных вопросов, которые являются наименее разработанными (Л.И. Божович, Е.Ф. Колобова, Д.А. Леонтьев, Я.З. Неверович, Е.А. Савина, Е.В. Субботский).

Жизненный путь человека – это процесс формирования и развития личности в определённом обществе, современника определённой эпохи и сверстника определённого поколения. Вместе с тем, фазы жизненного пути датируются историческими событиями, сменой способов воспитания, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой ценностей и жизненной программой – целями и смыслом жизни, которыми данная личность владеет. Выбор дальнейшего жизненного пути, самоопределение становятся для человека тем мотивационным центром, который определяет его деятельность, поведение его отношение к другим людям [1].

Общество создает условия для всестороннего развития человека как личности. Духовное богатство личности зависит от включения ценностей в личную жизнедеятельность и от того, насколько общество стимулирует этот процесс, насколько оно способствует ему. Социальный прогресс возможен только в режиме поиска все более благоприятных условий для формирования личности как активного субъекта культуры, как творца и носителя ценностей духовной культуры.

Каждая культура имеет своё ценностное уникальное ядро, воплощающее её хронотип (то есть специфику её локализации в цивилизационном мире), а также накопленный исторический опыт. Национальная культура поддерживает непрерывность функционирования за счёт трансформации своих ценностей к оптимальному соотношению универсальных и специфических ценностей, позволяющему, с одной стороны, сохранить народу, государству и обществу свою самобытность, а с другой – найти основание для взаимодействия с другими культурами.

Таким образом, мы можем говорить о культуре личности, как о динамической сущности, которая может возрастать, стагнироваться, превращаться в ритуальное поведение, в ней возможны явления деструкции, когда человек вступает на путь разрушения ценностно-смыслового ядра культуры. В современной психологии разработан целый ряд подходов и принципов, объясняющих феноменологию, механизмы и закономерности мотивации поведения личности, в том числе вопрос осознаваемости мотива, равно как и многие другие, относящиеся к теории мотивации, до сих пор не получил однозначного решения.

Интеграция процессов обучения и воспитания, поиск новых подходов к обучению и новых технологий в образовании требует иного подхода к рассмотрению подростка как субъекта деятельности, как личности. От того, насколько образованными и воспитанными будут личности, составляющие общество, зависит в конечном итоге устойчивость и жизнеспособность любого государства.

Современная концепция устойчивого развития оспаривает применявшиеся ранее критерии периодизации истории, распространенный подход к логике исторического процесса, согласно которому толчком к переходу к качественно новой эпохе считается развитие средств производства (орудий труда, источников энергии, технологий и т.д.). Новый подход к периодизации истории и её оценке исходит из признания первенства духовно-нравственного, общественного начала в развитии человечества, а также из примата осознанных потребностей человека, его мотивационно-смысловой детерминации. Отсюда на первый план в изучении детерминации поведения личности выходит проблема осознанности ею мотивов своего поведения.

Причин, обуславливающих противоречивость взглядов на осознанность мотивов, может быть несколько. С одной стороны, принятие за мотив различных феноменов, таких как склонность, влечение, установка, которые плохо или совсем не осознаются, ведет к тому, что мотив, в представлении такого психолога, становится неосознаваемым или слабоосознаваемым. С другой стороны, если принять за мотив цель и средства ее достижения, тогда мотив может быть только осознаваемым. В действительности же в мотиве, как сложном многокомпонентном образовании тесно переплетены обе эти стороны и в целом, структура мотива не может оставаться полностью неосознаваемой даже при импульсивных действиях.

Однако даже осознание отдельных компонентов мотива не обеспечивает еще понимание его как основание поступка или действия. Для этого человеку надо проанализировать осознаваемое и привести к общему знаменателю. Отсутствие необходимости углубляться в такой анализ при кажущейся индивиду очевидности ситуации, подмена в сознании человека одной причины его поведения другой, наконец, отсутствие

желания постичь истину своего поступка может привести к тому, что на поверхности сознания окажется не действительно актуальная и решающая, а более благовидная причина, оправдывающая поступок человека. А.Н. Леонтьев говорил, что функция мотивов, взятая со стороны сознания, состоит в том, что они оценивают жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах, придают им личностный смысл [2].

Таким образом, проблема осознаваемости мотивов многоаспектна – это и собственно осознание (ощущение, переживание), понимание и обдумывание, которые могут быть более или менее полными, отчего и проявляются моменты осознанного и неосознанного, обдуманного и необдуманного. Разработка психологических механизмов функционирования мотивационно-смысловых образований позволила бы решать проблемы образования и развития человека в контексте усвоения им человеческого опыта, научить его лучшему видению и решению своих жизненных проблем, увеличить, по мнению Ю.М. Забродина, долю человеческого в регулировании поведения [3].

Резкая смена социальных норм и жизненных ценностей приводит людей к ожесточению в повседневной жизни, к неуклонному росту агрессивных проявлений, особенно среди подростков. Проявляясь в правонарушениях, которые влекут за собой уголовную ответственность (убийство, изнасилование, разбой, ограбление и т.д.) деструктивное поведение представляет собой действия субъекта, направленные на разрушение, причинение вреда имуществу или жизни других людей и себя, сопровождающиеся жестокостью и агрессией. Важно подчеркнуть, что данное поведение подростков обусловлено не только негативными факторами социальной среды, но и индивидуальными особенностями личности несовершеннолетних, определяющими специфику реагирования на разные жизненные ситуации.

При анализе деструктивного поведения следует учитывать не только мотив, но и привычный способ поведения. Привычные генерализованные действия личности так же, как и мотив, определяют направленность человеческого поведения. «Фонд отработанных у человека действий определяет в значительной мере всю систему его целеполаганий» [4, с. 3]. Не владея обобщенным способом действия, субъект не поставит соответствующей цели и мотивационно не санкционирует ее. Следовательно, центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера деструктивной личности, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Актуализация этих способов поведения предопределяется условиями среды и реальными возможностями их осуществления, которые в свою очередь ведут к уменьшению ответственности личности за свое поведение. В то же время, социализированное поведение

обусловлено личностно, а не ситуативно. Только от личности зависит, как она отражает ситуацию и какие действия предпринимает.

Не менее интересна точка зрения, заключающаяся в том, что агрессивность, как маркер деструктивного поведения, становится чертой характера и, следовательно, личностной чертой путем социального научения. СМИ, компьютерные игры (так называемые «стрелялки»), заполнившие жизнь современного подростка, наполнены сценами насилия, жестокости, унижения, агрессии и убийств. На этом фоне модель агрессивного поведения воспринимается подростком как должное.

Важнейшим принципом анализа мотивации поведения с точки зрения современных представлений является учет взаимодействия личности и ситуации. Структуры личности, наряду с агрессивностью непосредственно влияющие на генез деструктивного поведения, рассматриваются в теории социального научения. Социальное научение в основном протекающее как «викарное научение» - через наблюдение поведения других предполагает, что у человека закрепляются те формы поведения, которые получают положительное подкрепление, и отторгаются действия, подкрепляющиеся через наказание, т.е. отрицательно. В процессе развития личности внешние подкрепления, позитивные и негативные интериоризируются и переходят во внутренний план, становясь уже субъектными, внутриличностными регуляторами поведения. Таким образом, ситуативное развитие агрессивных действий становится зависимым от личностных структур, либо облегчающих проявление агрессии, либо, напротив, обладающих по отношению к ним преградным смыслом.

Изучение осознанности смысловой стороны поведения проводилось с помощью методик «Выявление осознанности различных компонентов мотива», разработанной А.В. Ермолиным и Е.П. Ильиным, исходным материалом которой являются бланки с напечатанными вариантами заданий: *вариант А* – неоконченные предложения, *вариант Б* – вопросы-сюжеты [3, с363] было обследовано 500 учащихся общеобразовательных школ и школ-интернатов. Анализируя ответы каждого опрошенного по этой методике, можно установить, насколько полно учитываются им в поведении ведущие компоненты мотива, его склонность ориентироваться на внешние обстоятельства, либо внутренние факторы, насколько глубоко он пытается проникнуть в основание своих поступков и действий, иными словами насколько полно отражается в его сознании структура мотива, насколько обоснованно принимаются решения.

Ответы испытуемых на опросном листе группируются по четырем категориям: 1 – ответы не затрагивающие структуру мотива такие как ссылка на внешние обстоятельства (например, он мне мешает, он первый начал, заставили, попросили) и обозначение действия

(я бы промолчал, ничего не ответил); 2 – ответы, относящиеся к «потребностному блоку» сюда входят биологические и социальные потребности, осознание необходимости, долженствование (например, надо получить отметку, не мог отказаться, было необходимо); 3 – ответы, относящиеся в «внутреннему фильтру» - нравственный контроль (например, нельзя отрываться от коллектива, переживаю за свою команду, никто не хотел этого делать, а кому-то надо, он мой товарищ), оценка внешней ситуации, оценка своих возможностей (знаний, умений, качеств), предпочтения (интересы, склонности, уровень притязаний); 4 - ответы, относящиеся к целевому блоку, куда входят образ предмета, который может удовлетворить потребность, опредмеченное действие (налить воды, решить задачу), потребностная (смысловая) цель (утолить жажду, голод), представление процесса удовлетворения потребности (попить, поесть и т.п.). Данные компоненты проявляются в сознании человека не все сразу и в каждом конкретном случае в качестве основания действия или поступка человека может выступать один или несколько компонентов из каждого блока.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты: наиболее высокие показания по суммарному количеству ответов испытуемых 40% принадлежат блоку, не затрагивающему структуру мотива, что позволяет предположить о склонности современных подростков в сложных, фрустрирующих ситуациях чаще прибегать к внешнеобвинительным реакциям, чем к анализу собственных действий и поступков; ответы, относящиеся к потребностному блоку составили 10% что может свидетельствовать в целом о позитивной направленности в удовлетворении потребностей подростков, об их экономической и социальной защищенности с одной стороны и об инертности и пассивности в принятии решений, попытке смириться за долженствование и необходимость с другой; 20% ответов, относящихся к целевому блоку, в подавляющем большинстве составили ответы, относящиеся к опредмеченным действиям (включить свет, налить воды) или процессу удовлетворения потребности (попить, поесть, отдохнуть), что наглядно свидетельствует о том, что современные подростки реже стремятся получить хорошую оценку, заслужить похвалу; 30% ответов относится к «внутреннему фильтру», говорят о достаточно высоком нравственном контроле со стороны подростков принятии решений, склонности действовать исходя из оценки своих способностей и возможностей, учитывать в ходе деятельности усилия и предстоящие затраты энергии, прогнозировать последствия своих действий, что свидетельствует об обоснованности принятия большинства решений.

В нашей выборке мотиваторы «потребность», «оценка состояния», «оценка условий» и «процесс удовлетворения потребности» были представлены на одинаковом уровне у обоих полов.

Интерес (ин), потребностная цель (цп) и предпочтения внешние (предп. внеш.) более выражены у девочек, тогда как внутренние предпочтения (предп. внут.) более выражены у мальчиков. В выборке девочек доминируют должествование (д), мотивационная установка (му), нравственный контроль недекларируемый (нк. недек.) и опредмеченные действия (од); у мальчиков – нравственный контроль декларируемый (нк.дек.), предпочтения внутренние (пред.внутр.), оценка возможностей (ов), что в целом подтверждает ряд исследований половых различий о частоте представленности тех или иных мотиваторов в сознании детей [4].

Выбор мотиваторов в зависимости от уровня агрессивности и враждебности также имеет некоторые особенности. В сознании подростков с высокими индексами агрессивности и враждебности чаще отражаются «декларируемый нравственный контроль» и «должествование», реже «оценка условий» и «оценка возможностей», что свидетельствует о попытке оправдать свои действия и поступки внешними обстоятельствами и отсутствии попыток анализа собственных действий и поступков. В целом для развития личности подростка опасны не столько агрессивные проявления, сколько их результат и неправильная реакция окружающих [5]. В случае, когда насилие даёт внимание, власть, деньги, другие привилегии, у подростков с большой вероятностью формируется поведение, основанное на культуре силы, которое может составлять основу социокультурного функционирования и взрослых людей (например, в криминальных группировках). Стремление окружающих подавить агрессию силой нередко приводит к эффекту, противоположному ожидаемому.

Деструктивное поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий.

Анализ полученных данных можно сделать следующие выводы:

- 1) структура мотива, как основания действия или поступка многокомпонентна. Мотивационный акт представлен как интегральное психологическое образование с входящими в его структуру компонентами, которые существенно отличаются в выборках обоих полов;
- 2) в ходе принятия решений действий или поступков подростки в равной степени ориентируются как на внешние обстоятельства, так и на внутренние факторы, стараясь возможно полно проникнуть в основания своих поступков и действий;

3) изучение роли различных компонентов мотива, при выяснении причин того или иного поступка важно, как для практических психологов, так и для педагогов и позволяет исключить неправильное суждение о человеке,

4) содержание психотерапевтических и психокоррекционных мероприятий, состоит в том, чтобы человек осознал истинный смысл своих действий, смог увидеть себя со стороны, только при этом условии возможна адекватная регуляция своего поведения, что невозможно без рассмотрения структуры мотива

В заключение следует отметить, что проблема формирования мотивационно-смысловой сферы, несмотря на актуальность, остается дискуссионной и недостаточно изученной. В отечественной, равно как и в зарубежной литературе лишь предпринимаются попытки определения круга вопросов, касающихся данной проблемы и попытки изучения отдельных сторон смысловой сферы личности. В силу сложного характера поведенческих отклонений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий, опирающейся на выработанную нами модель психологической коррекции механизмов мотивационно-смысловой детерминации деятельности подростков с деструктивным поведением.

Основными характеристиками деструктивного поведения и одновременно критериями выделения важнейших его разновидностей являются следующие объективные факторы (показатели): вид нарушаемой нормы; психологические цели поведения и его мотивация; результаты данного поведения и ущерб им причиненный; индивидуально-стилевые характеристики поведения. Важнейшей особенностью отклоняющегося поведения в подростковом возрасте является его опосредованность групповыми ценностями.

Список использованной литературы

1. Божович, Л.И. Избранные психологические труды. – М.: международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.
2. Братусь, Б.С. Леонтьевские основания смысловых концепций личности//Вопросы психологии. – 2004. - №4. – С.102-112
3. Забродин, Ю.М., Сосновский, Б.А. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека// Вопросы психологии. – 1989. - №6 – с100-108
4. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. – 2001. - №1. – С.60-71
5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – Спб.: Питер, 2004. – 509 с.
6. Матюхина, М.В. Мотивация учения младших школьников. – М., 1984. – 512 с.
7. Психология эмоций. Тексты. 2-е изд./Под ред. В.К.Вилюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.:Изд-во Московского университета 1993. – 304 с.